

331. Л. Н. ТОЛСТОМУ

19 января 1858. Петербург

Дорогой Лев Николаевич, я веду гнусную жизнь, которая мешает мне даже поддерживать переписку с людьми, для меня дорогими и любезными. К Тургеневу я не писал полгода!¹

Перед Вами я также не то чтобы виноват, а как придете Вы мне на ум, то как-то делается неловко. Кажется, я должен был бы, между прочим, подробнее поговорить об Вашей повести, о коей произнес столь решит(ельный) суд,² но не могу — я глуп, как сайка, бессонные ночи отшибают память и соображение... да, я веду глупую и гнусную жизнь! и ею доволен, кроме иных минут, которые зато горьки. Но, видно, так уж оно нужно. Все это клонится к тому, чтобы сказать Вам: не следуйте моему примеру и не молчите, а пишите ко мне. — Что Москва? Что литература? и как Вам понравился наш 1-й №? и есть ли у Вас что-нибудь для «Совр(еменника)», и когда будет? И как Вам живется?³

Весь Ваш

Н. Некрасов.

Примечания

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 15.

Впервые: Круг, с. 216—217.

Ответ на письмо Толстого от 18 декабря 1857 г. (см.: Толстой, т. 60, с. 243—244).

¹ Это самоуничижение, так как последнее письмо Тургеневу было написано 25 декабря 1857 г. (см. п. 330).

² См. его письмо от 16 декабря 1857 г. (п. 328).

³ Толстой ответил письмом 21 января 1858 г., в котором отозвался о № 1 «Современника» с явным предубеждением, не принял выдвижения на первый план политической статьи (хотя саму статью — «Кавеньяк» Чернышевского — признал «хорошей»), нашел «слабыми» «Асю» Тургенева, «Не сошлись характерами» А. Н. Островского, отрицательно воспринял «политический перец, рассыпанный повсюду» (Толстой, т. 60, с. 252).